

Елена Лисавчук

ОСНОВЫ СТРАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ИЛИ
ТАРИФ НА ПОЦЕЛУИ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Л63

Внимание! Содержит сцены распития спиртных напитков.

Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Лисавчук Е.

Л63 Основы страстных отношений, или Тариф на поцелуи /
Е. Лисавчук, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2025. — 242 с.

ISBN 978-5-517-13012-9

Одни мечтают стать избранницей верховного лорда — другие грезят получить диплом мага. Когда демон помог мне выпутаться из нелепой передряги, благодарность ему вышла мне боком. И вот уже переезд во дворец не заставил себя ждать... А там и до ухаживаний дело дошло. С вниманием верховного демона я заполучила массу проблем и неприятностей. Поэтому если уж и сопротивляться восхитительному соблазнению, то с огоньком. К чему приведёт наше противостояние, неизвестно даже богам.

BIC FM

BISAC FIC027030

© Елена Лисавчук, текст, 2025

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2025

ISBN 978-5-517-13012-9

© Т8 Издательские технологии, 2025

Глава 1

Я честно не хотела ничего плохого. И тем более не стремилась связать себя нерушимыми узами с верховным стражем, повелителем первого королевского дома.

В тот злополучный день я и с гостями не рвалась встречаться. Подумаешь, владыка первого королевского дома к папёнке пожаловал с ежегодным визитом.

У меня имелись дела куда важнее.

Необходимо было незаметно проникнуть в домашний питомник и выдрать несколько перьев у гремучего павлина. Зная о моей страсти к зельеварению, отец строжайше запретил мне туда ходить. Берёг нервы питомцев.

Опасаясь срыва встречи с послами, он приставил ко мне своего верного угрюмого стража, который частенько срывал мои вылазки.

И этот день не стал исключением.

Мрачный страж поймал меня на подходе к питомнику. Ухватил за руку настолько крепко, что лишил любой возможности ускользнуть от него. После этого потащил обратно в особняк.

Направляясь к чёрному входу, он не переставая громко ворчал. Досталось от него и моему упитанному питомцу Беляшику. Переставляя свои короткие лапки, собака еле поспевала за нами.

Не стоило Беляшику с утра много есть.

— Когда ты повзрослеешь, Лианель? Неужели мне до глубокой старости придётся постоянно за тобой бегать и напоминать про манеры? Я тебе не нянька! Какого рогатого демона ты туда попёрлась, молодая леди?

Я притворилась, будто ничего не понимаю:

— Ты про сад? Хотела цветов собрать для папиных гостей. Корник, а ты что подумал?

— Хватить юлить, Лианель. Тебе меня не обмануть. Знаешь почему?

— Не знаю и знать не хочу. Не люблю ворчунов, — показательно отвернулась от него.

— Неважно. Тебе придётся выслушать меня. Твоему отцу надоело твоё своеволие. Он устал, что ты постоянно сбегаешь, пропускаешь важные приёмы, прячешься от горничных, часами пропадаешь в лаборатории. Почему бы тебе не взять пример со старших братьев и младших сестёр? Они образцовые леди и джентльмены. Настоятельно советую тебе пересмотреть своё поведение, Лианель. Либо тебя отправят в закрытую школу. Там тобой займутся строгие учителя, которые выбьют всю дурь из твоей головы. Уяснила?

— Безусловно. Постараюсь вести себя в соответствии с высоким положением отца, наместника при правителе второго дома, — заученно произнесла я.

Приподняв голову, с любопытством взглянула на стража. Разумеется, он несколько не верил в моё раскаяние и сильно хмурился.

Пришлось изобразить на лице расстроенный вид.

Досада!

Слёзы не хотели течь ручьями из глаз.

Сложность состояла в том, что я несколько не сожалела о своём проступке. Я всего лишь хотела позаимствовать перья у гремучего павлина.

Что в этом плохого?

— Хватит жалостливо смотреть на меня, Лианель! Тебе меня не разжалобить. Твои штучки давно на меня не действуют.

Поддавив порыв огрызнуться, я опустила голову и уставилась себе под ноги. Только суeta вокруг на этом не закончилась.

Страж передал меня с рук на руки горничным. А те...

Усадив перед зеркалом, принялись укладывать мои волосы. Слуги без умолку болтали, упрекая меня в недостойном поведении. Удивлялись, за какие такие кары боги послали столь непослушного ребёнка столь великодушным родителям.

Закончив с волосами, стянув талию корсетом, меня впихнули в платье нежно-зелёного оттенка. Как будто этих мучений было мало, к платью подобрали жутко неудобные туфли.

Закончив с преображением, меня подвели к напольному зеркалу.

Обычно свободно струящиеся длинные волосы горничные уложили в высокую элегантную причёску. Слегка подкрашенные глаза выглядели еще более выразительными. На щеках играл гневный румянец.

Я сама на себя не была похожа.

Корник, ожидавший под дверью окончания сборов, сцапал меня на выходе и препроводил в гостевой зал. Прежде чем велеть слугам открыть двери, дворецкий устроил мне дотошный досмотр. Убедившись, что молодая хозяйка не посрамит своим внешним видом родителей, меня пустили в гостиную.

Старший брат, наследник нашего рода, стоял по левую руку от отца. По правую находилась мама. Позади них выстроилось наше остальное семейство, насчитывающее семерых детей: троих сыновей и четырёх дочерей.

Среди сестёр я была старшей.

Отец с наследником и матерью вполголоса обсуждали предстоящую встречу с важными гостями. Те вот-вот должны были пожаловать.

Устав слушать, куда и с кем лучше рассадить гостей в столовой, кому и что из напитков подать, каким образом их развлекать, я не выдержала и обратилась к матушке:

— Позвольте уйти. Мне скучно. Никто не заметит моего отсутствия.

Стоящий рядом брат грубо толкнул меня плечом:

— Не отвлекай родителей, Лианель. Тебе давно пора запомнить: мужчины не любят невоспитанных девушек. Не возмёмься за ум, до конца жизни останешься старой девой. Тебе в этом году исполнится двадцать пять. Давно пора покинуть родительское гнездо.

— Отстань. Тебе нужно, ты и выселяйся из родительского особняка, — мстительно наступила ему каблуком на ботинок. — Я замуж не тороплюсь. Сначала получу диплом зельевара, открою свой магазин красоты, потом и о замужестве подумаю.

— Откуда ты набралась подобной чепухи, дочка? — заинтересовалась нашей беседой матушка. — Леди не пристало работать.

— Неправда. Я на днях подслушала разговор папеньки с его поверенным. Они обсуждали некую леди Ченгвит, открывшую своё дело. Так вот. Эта леди превосходно справлялась с делами. К твоему сведению, матушка, отец завидовал ее прозорливости.

— Подслушивать нехорошо, Лианель, — присоединился к разговору глава семейства.

— Я случайно, папочка. Обещаю, это не повторится, — с честным видом заверила родителя. — Разреши мне, пожалуйста, уйти.

— Хватит, дочка. Ты остаёшься, и точка, — не пошел на уступки отец. — Веди себя подобающе. Опозоришь меня...

— ...и отправлюсь в закрытую школу, — тоскливо закончила за него.

Эту угрозы я слышала регулярно, по несколько раз на день.

Понятия не имела, чем страшна та самая закрытая школа, но узнавать на собственной шкурке не хотелось.

Я кое-что слышала от прислуги об этом закрытом девичьем пансионате. По их рассказам, там над леди не иначе

как издеваются. Учат вышиванию, заставляют музицировать, петь, танцевать. Обучают обольщению мужчин. Что важно, изучают поверхностно магию.

Мне это не подходило.

Я с детства грезил о поступлении в настоящую магическую академию. Конечно, без ведома родителей.

Хотела развить свой ведьмовской дар.

В высшем обществе считалось, что благородным девицам магия не нужна. Наша задача зародить искру в наследниках, дальше природа и уровень дара отца закончат магическое развитие ребёнка.

Тоска несусветная.

Матушка не уставала повторять: «Любая леди благородного происхождения мечтает попасть в закрытый пансионат для благородных магесс».

Её злил мой категоричный отказ туда отправиться.

Отец не настаивал на моём обязательном обучении. А я не торопилась получать сомнительные знания. С позволения отца я вместе с братьями посещала занятия с приглашёнными домашними учителями. На равных с ними пользовалась библиотекой. С одобрения отца мне даже каморку в крыле прислуги отдали под эксперименты.

Безусловно, рано или поздно поехать в пансионат придётся, но уж лучше поздно, а возможно, и никогда.

Осталось совсем немного потянуть время, и я успею подать документы в магическую академию.

От размышлений об учёбе меня отвлёк лакей. Он стоял возле выходящего на подъездную аллею окна. Кашлянув, слуга сильнее выпрямился и доложил:

— Господин, прибыл верховный лорд.

По знаку хозяина слуга удалился.

— Приготовились, дети, — скомандовал нам отец.

— К чему? — не поняла я. — Разве мы зря полчаса топтались на месте, готовясь к встрече с гостями?

— Умоляю, матушка, отошлите лучше Лианель к себе в комнату. Она нас опозорит перед гостями, — с тяжким вздохом взмолилась сестра.

— Матушка, лучше велите Олдее до конца вечера рот не раскрывать. В обществе симпатичных мужчин она и двух слов нормально связать не может.

— Откуда ты заешь, что его демонейшество симпатичный? — прищурила глаза сестрица.

— Богатый, влиятельный, поговаривают, греховно красив. Замужние дамы постоянно греют ему постель, что бы это ни значило, — припомнила сплетни, ходившие о нём.

— Мама! Лианель ужасные вещи говорит! Мы из-за неё изгоями в обществе станем!

— Отстань от сестры, Лианель. Я позже с тобой поговорю, — рассеянно пообещала матушка.

В любой другой день она бы сразу отправила меня вышивать, но, на моё счастье, сегодня ей было не до того.

— Слышала? Мама после отъезда гостей тебя накажет!

Сестрице не хватало только высунуть язык.

— Понятно, почему папенька сбаврил тебя его демонейшеству законной любовницей. Никто из местных лордов по своей воле не захотел взять тебя в жёны. Разглядели твой скверный характер.

— На себя посмотри, — взвизгнула сестрица. — Верховный лорд оказал мне великую честь. Следуя древним обычаям, я стану его двенадцатой избранницей и горжусь этим. Слышала? Избранницей!

— Худшую лазутчицу наш владыка не смог подыскать.

— Я не стану предавать его демонейшество.

— О чём я и говорила.

— Мама! — в голос взывала сестра.

— Немедленно успокойтесь, девочки! — не выдержала матушка.

— Вы обе наказаны. Лианель, никаких вечерних прогулок на неделю, — сказал своё веское слово глава семейства.